

СПЛЫТСКИЙ АРХІЕПИСКОПЪ

МАРКЪ АНТОНІЙ de DOMINIS

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ЮЖНО-РУССКОЙ ПОЛЕМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ

XVII ВѢКА

Маркъ Антоній de Dominis недавно сталъ извѣстенъ въ нашей ученой русской литературѣ. Въ 1873 году инспекторъ педагогическихъ классовъ въ г. Бзлой, Сѣдлецкой губерніи, Я. П. Андриевскій передалъ въ церковно-археологическій музей при Киевской духовной Академіи западно-русскій переводной отрывокъ посланія какого-то Спалатенскаго (Сплѣтскаго) или Салонитанскаго архіепископа къ соспископамъ своимъ, гдѣ авторъ говоритъ объ удаленіи своемъ изъ Венеціанской области въ чужую землю, безпощаднымъ образомъ громить папу и предлагаетъ проектъ униі церквей на широкихъ основаніяхъ ¹⁾.

Въ 1875 году намъ удалось открыть, что этотъ Сплѣтскій или Салонитанскій архіепископъ былъ Маркъ—Антоній de Dominis, уроженецъ Венеціанской республики, жившій въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка, и что, кромѣ этого посланія, ему принадлежать и другія сочиненія, и между ними сочиненіе „De republica ecclesiastica“ въ десяти книгахъ. Последнее сочиненіе усердно истреблялось іезуитами ²⁾.

Въ 1876 году П. Гильтебрандтъ заявилъ въ сборникѣ „Древняя и Новая Россія“, что Маркъ Антоній de Dominis или „Господнѣвичъ“ извѣстенъ былъ въ XVII вѣкѣ нашему

¹⁾ Описаніе рукописей церковно-археологич. музея при Киев. дух. Акад., № 212; см. историч. взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими, въ образованіи и литературѣ, 1876 года.

²⁾ Киев. Еварх. вѣдом., 1875 г., № 21.

враполовному апологету Захаріи Копыстенскому, который пользовался въ свой „Палинодіи“ его сочиненіемъ „De republica ecclesiastica“ и иногда прямо ссылался на него. Тотъ же Гильтебрандтъ, издавая въ 1878 году „Палинодію“ Захаріи Копыстенскаго, указалъ въ ней пять ссылокъ на Марка-Антонія de Dominis и въ примѣчаніи упомянулъ о смерти его въ 1624 году и о значеніи сочиненій его въ славянскомъ мірѣ и въ частности въ юго-западной Россіи. О сочиненіяхъ Марка-Антонія de Dominis упоминается также въ „Ехатен-ѣ Obroņu“, а подробная біографія его изложена г. Любичемъ въ Rad Jugoslavenске Akademije znaniosti i umjetnosti, kn. X, Zagreb, 1870⁴⁾

Такимъ образомъ, личность Марка-Антонія de Dominis и его сочиненія, направленные противъ папы, постепенно приобретаютъ болѣе и болѣе важное значеніе для юго-западной Руси и заслуживаютъ особеннаго нашего вниманія.

Въ настоящее время мы имѣемъ: 1) краткую біографію Марка-Антонія de Dominis въ Real-Encyclopädie, Герцога; 2) подробную біографію, составленную г. Любичемъ; 3) главное сочиненіе M. A. de Dominis de republica ecclesiastica; 4) вышеозначенное посланіе его къ соепископамъ, въ видѣ предисловія къ предыдущему сочиненію, и 5) de pace religionis, — письмо къ Іосифу Галлу, съ объясненіемъ причинъ своего удаленія изъ Англіи. На основаніи этихъ источниковъ, въ связи ихъ съ прежде извѣстными и доступными, мы постараемся: 1) очертить жизнь и дѣятельность Марка-Антонія de Dominis, и 2) показать значеніе его сочиненій для южно-русской полемической литературы XVII вѣка.

I.

При Гейдельбергскомъ изданіи сочиненія Марка Антонія de Dominis „de republica ecclesiastica“ есть два гравированные портрета его автора, снятые на 57-мъ году его

⁴⁾ Русская историческая бібліотека. Памятники полемической литературы въ Западной Руси. Книга первая, С.-Петербургъ 1878 года.

жизни, въ 1617 году; слѣдовательно, Маркъ-Антопій de Dominis родился въ 1560 году. Онъ родился въ Рабѣ, въ Далмаціи, въ предѣлахъ Венеціанской республики, и происходилъ изъ знатнаго и стариннаго рода; воспитывался сначала въ Лореттской семинаріи, основанной Григоріемъ XIII для южныхъ славянъ, потомъ у іезуитовъ въ Падуѣ, поступилъ въ ихъ орденъ и исполнялъ разные ихъ порученія, какъ-то: преподавалъ свободныя науки въ публичныхъ школахъ Веронскихъ, до принятія пресвитерства занималъ публичную кафедру математическихъ наукъ въ Падуѣ, потомъ въ публичныхъ школахъ въ Брешии сдѣлавъ былъ профессоромъ сначала реторики, а потомъ логики и психологій. Сдѣлавшись клирикомъ, Маркъ Антоній, по его собственнымъ словамъ, „съ первыхъ лѣтъ своего клиричества питалъ въ себѣ завѣтное желаніе видѣть единеніе всѣхъ Христовыхъ церквей и не могъ никогда равнодушно смотрѣть на отдѣленіе запада отъ востока, юга отъ сѣвера въ дѣлахъ вѣры ¹⁾. По совершеніи миссіи, онъ причисленъ былъ къ членамъ римской куріи и въ 1596 году преподавалъ въ Римѣ математическія науки ²⁾.

Скоро ему открылась дорога къ епископству. Кардиналъ Альдобрандини склонилъ его оставить іезуитскій орденъ, хотя и соглашался, чтобы онъ оставался тайнымъ іезуитомъ. Іезуиты были очень недовольны потерей одного изъ дѣятельнѣйшихъ своихъ сочленовъ и, вѣроятно, они-то и выдумали соблазнительную басню объ обстоятельствахъ возведенія Марка-Антонія въ епископскій санъ. Будто-бы онъ сдѣланъ былъ въ 1596 году Сегневскимъ епископомъ, а въ 1602 году Сплитскимъ архіепископомъ и примасомъ Далмаціи и Кроаціи, благодаря кардиналу Боргезе, который желалъ удалить его

¹⁾ Consilium suae protectionis, или посланіе къ соепископамъ; см. Real-Encyclopädie, Герцога 1, 415; Rad Jugoslav. Akad. X, стр. 2 и сл.

²⁾ Rad Jugoslav. Akad., X, стр.

изъ Рима, потому что de Dominis за красоту свою пользовался особеннымъ вниманіемъ женщинъ и преимущественно одной родственницы кардинала Ландини и Мелино ¹⁾). Но для удаленія изъ Рима за вину достаточно было сдѣлать Марка-Антонія de Dominis только Сегненскимъ епископомъ, а не примасомъ Далмаціи и Кроаціи. Поэтому мы охотнѣе принимаемъ другое извѣстіе, что выборъ въ Сегненскіе епископы палъ на Марка-Антонія de Dominis, какъ на человѣка умнаго и энергическаго, который бы могъ имѣть вліяніе на Сеньскихъ ускоковъ и усмирить ихъ своеволіе ²⁾).

Какъ бы то ни было, Маркъ-Антоній de Dominis получаетъ епископскую и архіепископскую кафедры въ предѣлахъ родной своей Венеціанской республики и здѣсь находитъ новые и сильнѣйшіе поводы къ ледѣмой имъ уніи всѣхъ христіанскихъ церквей, на широкихъ основаніяхъ. По политическимъ или экономическимъ разсчетамъ, Венеціанская республика съ одной стороны миролюбиво относилась къ греческимъ и славянскимъ иновѣрцамъ, жившимъ въ ея областяхъ, съ другой стороны не очень дозволяла Риму влиять въ дѣла самой римской церкви въ венеціанскихъ предѣлахъ и отнюдь не склонна была потакать такимъ притязаніямъ Рима и латинской пропаганды, которыя могли вредить политическимъ или экономическимъ интересамъ республики. Какъ уроженецъ и предать Венеціанской республики, Маркъ Антоній de Dominis естественно долженъ былъ сочувствовать этимъ ея симпатіямъ и интересамъ.

Извѣстно, что въ предѣлахъ Венеціанской республики издавна происходило живое общеніе и взаимодѣйствіе славянскаго элемента съ римскимъ и итальянскимъ, какъ это особенно было въ Далмаціи и Дубровницѣ. Поэтому и Маркъ-Антоній de Dominis, какъ уроженецъ Далмаціи, могъ еще до епископства своего быть уже знакомъ съ славянскимъ

¹⁾ Real—Encyclopédie, Герцогъ, I, 415.

²⁾ Rad Jugoslav. Акад., X, стр. II.

населеніемъ Венеціанской республики, болѣе или менѣе сохранявшимъ вѣрность преданіямъ восточной церкви, и даже испытать на себѣ вліяніе духа этого населенія. Р. Шпиннъ замѣчаетъ, что итальянское населеніе въ Далмаціи, подчиненной въ политическомъ отношеніи Венеціанской республикѣ, ослабнѣло въ домашнемъ быту ¹⁾. Слѣды славянскаго вліянія по отношенію къ Марку-Антонію подозрѣваются уже въ самой его фамиліи de Dominis, которая, повидимому, представляетъ собою латинскій переводъ славянскаго слова „властель“, какъ назывались представители аристократій Дубровника. Замѣчательно, что и г. Любичъ переводитъ эту фамилію славянскимъ „Господиѣвичъ“ ²⁾.

Но если Маркъ-Антоній de Dominis и незнакомъ былъ раньше съ славянами Венеціанской республики, то онъ долженъ былъ познакомиться съ ними и ихъ церковію въ званіи епископа Сегненскаго и архіепископа Сплѣтскаго. Segna (Zeng, Сенъя, Ценгъ), въ Далмаціи, была центромъ убѣжища для сербскихъ ускоковъ или бѣгальцовъ, покидавшихъ сербскія земли послѣ покоренія ихъ турками ³⁾. Съ Сегненской же кафедрой онъ взятъ былъ на архіепископскую кафедру Сплѣтскую или Салонитанскую, которой подчинены были Словаки и Кроаты. И вотъ, мы видимъ, что Маркъ-Антоній de Dominis имѣетъ въ своей библіотекѣ довольно славянскихъ книгъ ⁴⁾, а въ своемъ посланіи къ соепископамъ сожалеетъ о кровопролитіяхъ, возбуждаемыхъ папою между христіанскими государями, и мечтаетъ объ ихъ согласіи, для совмѣстныхъ усилій къ освобожденію христіанскихъ церквей (славянскихъ) отъ ярма невѣрныхъ тирановъ, т. е. турокъ. На этихъ то кафедрахъ собственно и начались его сомнѣнія

¹⁾ Обзоръ исторіи славян. литературы, 1865 г., стр. 111.

²⁾ Rad Jugoslav. Акад., X, стр. 2.

³⁾ Обзоръ исторіи славянскихъ литературы, 1865., стр. 112.

⁴⁾ Rad Jugoslav. Акад., X, 112.

въ правотѣ римской церкви и примѣнимости ея ученія къ церковной практикѣ, изученіе древнихъ отцовъ церкви, преимущественно восточныхъ, и стремленіе къ униіи всѣхъ христіанскихъ церквей. ¹⁾

Возведеніе въ санъ епископа Сегненскаго было для Марка-Антонія первымъ случаемъ спуститься съ воздушныхъ школьныхъ диспутаций римскихъ на землю. Поелику самъ епископскій требовалъ проповѣди слова Божія, то Маркъ-Антоній взялъ для прочтенія рекомендуемыя Римомъ книги „словъ избранныхъ и на четьредесатницу“. Но эти книги скоро ему опротивѣли; потому что искажали св. Писаніе, исполнены были натяжекъ, кривыхъ толкованій, и проч. Тогда Маркъ-Антоній обратился къ древнимъ отцамъ и священнымъ канонамъ и убѣдился, что схоластическое школьное богословіе римское противно богословію отцовъ церкви и совершенно искажено.

При всемъ томъ, пока Маркъ-Антоній de Dominis былъ еще на Сегненской кафедрѣ, у него не было прямого столкновенія съ римскою церковію, тѣмъ болѣе, что на самомъ дѣлѣ онъ почти не управлялъ своею Сеньскою епархіею и большею частію жилъ при дворѣ германскаго императора по дѣламъ объ ускокахъ. Вѣроятно, въ это время онъ знакомился только съ протестантскими воззрѣніями и ограничивался внутренними душевными колебаніями. Когда же въ 1602 году онъ сдѣланъ былъ Сплѣтскимъ или Салонитанскимъ архіепископомъ и примасомъ Далмаціи и Бродіи, то уже по одному сану своему сталъ ближе къ папской куріи и лучше могъ видѣть ея злоупотребленія и произволъ. Неограниченная власть римскаго престола стала нарушать его митрополитанскія права ²⁾. Мы видимъ цѣлый рядъ столкновеній Марка-Антонія de Dominis съ римскою куріею, по поводу споровъ его съ Сплѣтскимъ княземъ, со своимъ соб-

1) Consilium suae protectionis, § 13.

2) Тамъ же §§ 7—8.

ственнымъ капитуломъ, съ подчиненнымъ его митрополитаской власти Трогоирскимъ епископомъ Андреуччи и проч., такъ что дѣло доходило даже до отрѣшенія Марка-Антонія отъ должности ¹⁾. Особеннаго же вниманія заслуживаютъ отношенія его къ папѣ по поводу папскаго интердикта противъ Венеціанцевъ, 1606 года, — интердикта, который возмущилъ нормальныя отношенія между венеціанскимъ духовенствомъ и его пасомыми, заставилъ Марка-Антонія энергически защищать права свои и Венеціанской республики и былъ одной изъ причинъ его бѣгства съ своей кафедрой въ чужую землю.

По свидѣтельству самого Марка-Антонія de Dominis, въ Венеціанской республикѣ были слѣдующіе два закона, не нравившіеся римской куріи. „Былъ венеціанскій законъ о недвижимыхъ имѣніяхъ, переходящихъ къ церквамъ, что если они завѣщиваются въ пользу церкви благочестивыми вѣрующими, то церковь должна принять ихъ, но въ назначенный срокъ времени должна продать ихъ и взять себѣ деньги“. Другой венеціанскій законъ опредѣлялъ, чтобы всякіе гражданскіе контракты относительно отдачи имѣній во временное владѣніе завѣдывались и контролировались дожемъ. Римскій дворъ увидѣлъ въ этихъ законахъ ограниченіе правъ церкви и самого папы, и вслѣдствіе этого папа Павелъ V издалъ въ 1606 году противъ Венеціанской республики грозный интердиктъ, съ запрещеніемъ публичнаго священнослуженія. Чтобы имѣть понятіе о подобнаго рода интердиктахъ, приведемъ содержаніе одного изъ нихъ, проектированнаго для умирненія Лемовицкой земли. „Если они не согласятся на миръ, — говорится здѣсь, — то наложите на всю землю Лемовицкую публичное отлученіе, именно такимъ образомъ, чтобы никто, кромѣ клирика, или нищаго, или иностранца путешественника, или младенца отъ двухъ лѣтъ

¹⁾ Rad Jugoslav. Akad., X, стр. 49—53, 74—87 и др.

и ниже, во всей Лемовицкой землѣ не погребался и не отвозился въ другое епископство для погребенія. Богослуженіе по всѣмъ церквамъ должно совершаться тайно, но крещеніе преподается требующимъ. Около третьяго часа звонять по всѣмъ церквамъ въ колокола, и всѣ, падши на лица, издываютъ молитвы о несчастіи и мирѣ. Покаяніе и напутствіе въ случаѣ смерти сообщается. Алтари по всѣмъ церквамъ обнажаются, какъ въ великую пятницу, кресты и украшенія снимаются; потомучто это есть знакъ скорби и печали для всѣхъ. Но на литургіяхъ, которыя каждый священникъ совершаетъ при запертыхъ церковныхъ дверяхъ, алтари одѣваются и опять послѣ обѣдни обнажаются. Никто во время самаго отлученія не женится, никто не даетъ другому цѣлованія, никто изъ клириковъ или мірянъ, осѣдлыхъ или проезжающихъ по всей Лемовицкой землѣ не ѣстъ мяса или другой пищи, кромѣ той, какая употребляется въ четырехдесятницу. Никто изъ мірянъ или клириковъ не стрижется, пока князья и начальники народа не подчинятся во всемъ святому собору⁴.

Венеціанскіе вельможи воспротивились папскому интердикту и готовы были силою повудить венеціанское духовенство къ отправленію общественнаго богослуженія. Духовенство оказалось, между двумя огнями, т. е. между папой съ его грознымъ интердиктомъ и венеціанскими вельможами, не хотѣвшими исполнять интердикта. Католическіе духовные или должны были оставить свои церкви и бѣжать изъ предѣловъ республики, или же держать сторону сената и противиться папскому интердикту. Нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно бѣжали на время изъ Венеціанской республики и за то лишились своихъ имѣній, но значительная часть духовенства осталась на мѣстѣ и рѣшилась не исполнять папскаго интердикта.

Нашъ Маркъ-Антоній de Dominis сознательно сталъ на сторону республики, защищая права ея противъ папистовъ. Такъ какъ многіе писали въ то время за Венеціанцевъ, то

и онъ рѣшился написать кое—что, сначала съ робостію, и издалъ это кое—что подѣ чужимъ именемъ; по одну рукопись въ защиту венеціанскихъ прелатовъ составилъ и подѣ своимъ именемъ ¹⁾. Итальянское заглавіе ея слѣдующее: *Dell' autorità legilima et potestà de principi temporali nel far leggi et governare lo stato suo, contra la vane pretensioni della corte Romana 1606* ²⁾. Рукопись эта тотчасъ переслана была въ Римъ архіепископомъ Ядры Рагузапиномъ, которому de Dominis сообщилъ экземпляръ ея. „Признаюсь,—говорилъ о ней впослѣдствіи de Dominis,—я разгорячился, возбуждаемый справедливою ревностію, противъ римскихъ кропателей, которые часто направляли свое жало на насъ, прелатовъ Венеціанскаго государства, называли скотами, людьми худой совѣсти, торгашами и волками, насъ, которые не соблюдаемъ интердикта и нашихъ пасомыхъ не побуждаемъ исполнять его, и въ лицо не противостаемъ дожу, или по крайней мѣрѣ не оставили церквей своихъ и не бѣжали изъ Венеціанской области. Такъ противъ насъ свирѣпствовали первый кардиналъ Асканій Колумна въ одной своей публично изданной декламаціи, послѣ того кардиналъ Бароній, въ своемъ увѣщаніи къ Венеціанской республикѣ, затѣмъ третій кардиналъ Петръ Безлярминъ, а потомъ епископъ Требійскій, затѣмъ Бовій кармелитъ и наконецъ Комитоль, нашъ іезуитъ. Итакъ, я собралъ доказательства каждаго изъ нихъ, представилъ противоположныя основанія и опровергъ ихъ доказательства“ ³⁾. Но и въ этомъ сочиненіи Маркъ-Антоній допльно умѣренно говоритъ объ интердиктахъ и доказываетъ только неумѣстность изданнаго интердикта и невозможность исполнить его въ данномъ случаѣ.

¹⁾ De republica ecclesiastica, lib. V, c. 9, §§ 38—46.

²⁾ Rad Jugoslav. Akad., X, 61.

³⁾ De republica ecclesiastica, lib. V, c. 9, §§ 38—46.

Ко времени этихъ же споровъ между папой и Венеціей нужно отнести начало капитальнаго сочиненія нашего автора „de republica ecclesiastica“. Оно задумано или начато еще около 1605—1606 года, писалось въ теченіи 12-ти лѣтъ и окончательно издано только черезъ 15-ть лѣтъ послѣ его начала. Сочиненіе это старается опровергнуть главенство папы, ограничить его власть и дать законное развитіе политической и церковной власти свѣтскихъ государей. Но такъ какъ абсолютная власть папы, по плану автора, должна быть ограничена или уничтожена федераціею церквей восточной, римской и протестантской, съ извѣстными уступками со стороны каждой изъ нихъ; то понятно, что и протестантская церковь имѣть въ его главахъ одинаковыя права съ православною и католическою, и въ угоду ей нашъ авторъ отрицаетъ пресуществленіе даровъ въ евхаристіи, таинство покаянія, почитаніе святыхъ, почитаніе иконъ и проч. ¹⁾

Между тѣмъ Римъ узналъ о его писаніяхъ, враждебныхъ папству и католической церкви и принялъ свои мѣры; „ибо и черезъ нунція апостольскаго,—говорить de Dominis, проживающаго въ Венеціи, я не разъ получалъ замѣчаніе за это дѣло и выговоръ ²⁾. Наконецъ, угрожаемый инквизиціею, онъ отказался отъ Сплѣтскаго архіепископства, продалъ свои имѣнія за 15,000 талеровъ, изъ коихъ большая часть была похищена у него служителемъ, и, по совѣту англійскаго посланника въ Венеціи, отправился въ Англію ³⁾. На прощанье, онъ составилъ въ 1616 году въ Венеціи брошюру „consilium suae protectionis“, содержащую въ себѣ грозную филиппику противъ папы, которая въ свое время переведена была почти на всѣ европейскіе языки и имѣла

¹⁾ Стоитъ замѣтить, что въ этомъ сочиненіи de Dominis особенно poleмизируетъ съ Бароніемъ и Белларминомъ.

²⁾ Consilium Suae protectionis, § 10. Это было въ 1612 году.

³⁾ Real—Encyclopädie, Герцога, 1, 416; Rad Jugoslav. Akad., X, стр. 103 и др.

множество изданій. Изложивъ въ общихъ чертахъ свою жизнь и свои столкновенія съ развратнымъ и деспотическимъ Римомъ, авторъ брошюры бросаетъ бѣглый взглядъ на свое прошлое и высказываетъ грустное предчувствіе на счетъ будущаго. „Хоти все всегда и сильнѣйшимъ образомъ побуждало меня къ бѣгству,—говорить здѣсь Маркъ Антоній de Dominis,—тѣмъ не менѣе однако, признаюсь, долго спорила со мною жестокая прислужница Агарь со своимъ сыномъ Измаиломъ, т. е. часто слышала я плоть, возстающую противъ духа въ такихъ выраженіяхъ: куда наконецъ пойдешь? Ты достигъ широкой власти подъ римскимъ первосвященникомъ и немаловажныхъ выгодъ, съ надеждою получить и другія, если захочешь. Ихъ уже въ рукахъ имѣешь, они вѣрны; а что тебя ожидаетъ въ другомъ мѣстѣ, ты еще не знаешь. Такъ ли покидаешь и отечество, и родныхъ, и близкихъ, и друзей, не имѣя никогда къ нимъ возвратиться болѣе? Почему ты считаешь себя мудрѣе другихъ безчисленныхъ епископовъ? Всѣ они все переносятъ, все терпятъ, все извиняютъ; почему ты также не переносишь, не терпишь, не извиняешь? Развѣ не знаешь, что тебя тотчасъ, не безъ великаго злорѣчія, сначала въ Римѣ, а потомъ повсюду ославятъ тяжкимъ еретикомъ?“¹⁾ Какъ увидимъ, предчувствіе его не обмануло.

Павелъ V, узнавъ о бѣгствѣ Марка Антонія de Dominis, страшно разсѣвался и послалъ приказаніе въ Кельнъ и въ испанскія при—рейнскія крѣпости подкараулить бѣглеца, схватить его и связать. „Свидѣтели Давидъ Мосавіусъ и Робертъ Barnes, извѣстные во дворцѣ,—говорилъ въ послѣдствіи Маркъ-Антоній английскому королю Іакову I-му, какъ я тогда дрожалъ отъ страха и почти умиралъ, брошенный въ тайный уголокъ рѣчнаго судна, угнетенный болѣзнію, почти умирающій на жалкой подстилкѣ, лежа по днямъ и ночамъ, дабы на опасномъ мѣстѣ не увидѣлъ меня чужой глазъ

¹⁾ Consilium suae profectionis, § 11.

и не выдалъ папистамъ“ ¹⁾). Изъ Каира онъ написалъ письмо къ Венеціанскому дожу съ изложеніемъ причинъ своего удаленія изъ Венеціанской республики, а въ Гейдельбергъ издалъ помянутую нами брошюру противъ папы и значительное число ея экземпляровъ отправилъ въ Венецію ²⁾).

Англія издали казалась для Марка Антонія обѣтованною землею, гдѣ устройство церковной іерархіи, повидимому, болѣе всего соответствовало его излюбленнымъ планамъ обшрѣнной реформатской церкви, представляющей середину между абсолютизмомъ папскимъ и демократизмомъ протестантскимъ, гдѣ воздается Божіе Богу, а кесарево—кесарю. На самомъ же дѣлѣ англиканская церковь обязана своимъ происхожденіемъ и формою эгоистическимъ интересамъ и капризамъ англійскихъ королей и носила яркое вѣсто своего происхожденія.

Англійскій король Генрихъ VIII, хорошо знакомый съ схоластическимъ богословіемъ, сначала велъ литературную борьбу съ Лютеромъ и написалъ противъ него сочиненіе о семи таинствахъ, а приверженцевъ его въ своихъ владѣніяхъ заключалъ въ темницы и возводилъ на костры. Папа за это почтилъ его титуломъ „защитника вѣры“ (*defensor fidei*). Но скоро Генрихъ VIII сталъ во враждебныя отношенія къ папѣ. Причина этому была слѣдующая. Генрихъ задумалъ развестись съ своею супругою, Екатериною Арагонскою, чтобы вступить въ бракъ съ Анною Болейнъ. Папа Климентъ VII не соглашался утвердить этого развода, имѣющаго за собой формальныя основанія, чтобы не оскорбить императора Карла V, такъ какъ Екатерина была его тетка. Тогда Генрихъ, чтобы исполнить свое желаніе, рѣшился разорвать связь съ папою. Приверженные къ папѣ епископы и государственные сановники были казнены. Архі-

¹⁾ De pace religionis, письмо къ Іосифу Галлу, изд. 1646 г., стр. 37.

²⁾ Rad Jugoslav. Агад, X, стр. 107, 110 и др.

епископомъ Кентерберійскимъ Генрихъ поставилъ своего любимца, ученаго Томаса Крамера, и, при содѣйствіи его, заставилъ авглійское духовенство признать себя главою авглійской церкви; а парламентъ, по требованію Генриха, издалъ цѣлый рядъ узаконеній, которыми власть папская въ Англіи совершенно устранилась. Сильнѣйшею поддержкою прежняго порядка вещей были монастыри и чудотворныя иконы; поэтому Генрихъ съ ожесточеніемъ напалъ на тѣхъ другіяхъ. Монахи и монахини силою изгонялись изъ монастырей; имъ даны были самыя ничтожныя средства къ жизни, лишь бы только не умереть съ голоду. Богатыя монастырскія имѣнія отобраны были въ казну, а монастырскія зданія обращены были въ благотворительныя заведенія. Какъ чудотворныя, такъ и другія иконы приказано было выносить изъ храмовъ. Огмѣнивъ затѣмъ безбрачіе духовенства, устную исповѣдь, догматъ о пресуществленіи даровъ и пріобщеніе подъ однимъ видомъ, Генрихъ оставилъ неприкосновенными остальные догматы, обряды и іерархическія учрежденія. Въ Англіи удержался и счетъ семи таинствъ, и преемство епископовъ, и священныя облаченія іерархическихъ лицъ, такъ что церковь авглійская занима какъ бы середину между католицизмомъ и лютеранствомъ.

Такое положеніе англиканской церкви, съ разными временными колебаніями то въ католическую, то въ чисто протестантскую сторону, поддерживалось и при преемникахъ Генриха VIII и по наслѣдству перешло къ первому представителю фамиліи Стюартовъ Іакову I-му, при которомъ М. А. de Dominis перебѣжалъ въ Англію. Послѣдній видѣлъ здѣсь повтореніе извѣстныхъ ему венеціанскихъ отношеній къ папѣ, только болѣе выдержанное, и еще заочно полюбилъ Англію. „О церкви англиканской,—говоритъ М. А. de Dominis,—я вообще и смутно имѣлъ хорошее мнѣніе за ея весьма умѣренную, какъ я слышалъ, реформу въ единеніи основаній вѣры“ ¹⁾.

¹⁾ De pace religionis, 1666 г., стр. 35.

Съ своей стороны Іаковъ I не могъ не обратить особеннаго вниманія на человека, который имѣлъ смѣлость открыто возстать противъ общаго врага ихъ папы, обличать его злоупотребленія и защищать отъ него права свѣтской власти. Есть извѣстіе, что М. А. de Dominis будто бы отказался даже отъ вѣры отцовъ своихъ и въ лондонскомъ храмѣ св. Павла торжественно присоединился къ реформатской церкви ¹⁾. Вслѣдствіе этого Іаковъ I привялъ Марка Антонія весьма радушно, щедро одарилъ его, назначилъ деканомъ Виндзорскомъ, настоятелемъ Савойскимъ и приходскимъ священникомъ Вестъ—Ислельскимъ въ Іоркширѣ. Все это въ совокупности давало до 40,000 лировъ годоваго дохода ²⁾, на которые de Dominis имѣлъ возможность жить роскошно, содержать 12-ть слугъ, имѣть 4 или 5 коней для коляски, и проч. ³⁾

Здѣсь, въ Лондонѣ, въ первый разъ изданы были имъ двѣ первыя части главнаго его сочиненія, de republica ecclesiastica⁴. Въ первой изъ нихъ онъ опровергаетъ церковное главенство папы и доказываетъ самостоятельное значеніе и равенство епископовъ, а во второй части ограничиваетъ церковную власть чисто духовными интересами и защищаетъ верховныя права государей не только въ свѣтскихъ дѣлахъ, но и въ церковныхъ. Такимъ образомъ, эти двѣ части сочиненія въ основныхъ своихъ началахъ совпадаютъ съ коренными началами политическаго и церковнаго устройства Англіи.

Но были и особенныя, такъ сказать, спеціальныя заслуги, которыя поспѣшили оказать Маркѣ-Антонію—de Dominis Англіи и преимущественно королю ея Іакову I-му. Этотъ король, при возшествіи на престолъ, формулировалъ

¹⁾ Real Encyclopédie, Герцога, 1, 416. Впрочемъ, г. Любичъ старается доказать, что М. А. de Dominis не измѣнилъ католич. вѣры.

²⁾ De pace religionis, стр. 46.

³⁾ Тамъ же, стр. 60.

для своих подданныхъ присягу на вѣрность, которою они обязывались признавать Іакова верховнымъ своимъ владыкою и государемъ и отвергать церковную власть папы и право его низвергать королей, вооружать противъ нихъ другихъ государей и собственныхъ ихъ подданныхъ, обязывались соблюдать вѣрность и повиновение Его Величеству и его наслѣдникамъ и преемникамъ и отвергать то ученіе, будтобы государи, отлученные или свергнутые папою, могутъ быть низлагаемы или убиваемы ихъ подданными или другими людьми, и проч. Узнавъ объ этой присягѣ на вѣрность, Палехъ V въ октябрѣ 1606 года послалъ своимъ католикамъ въ Англію брeve съ запрещеніемъ принимать эту присягу, какъ прямо противную вѣрѣ и спасенію, и въ сентябрѣ 1607 года снова подтвердилъ это брeve. Въмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало частное письмо кардинала Беллярмина къ архипресвитеру Англіи Георгію Блаквеллу съ увѣщаніемъ и съ порицаніемъ присяги. Противъ этихъ двухъ брeve и письма Беллярмина король Іаковъ написалъ, безъ означенія своего имени, апологію, подъ заглавіемъ „*Triplici nodo triplex cuneus*“, въ которой доказывалъ, что его форма присяги справедливая и законная и ничего не заключаетъ въ себѣ противнаго православнои вѣрѣ. Противъ этой апологіи короля Беллярминъ издалъ трактатъ, подъ псевдонимомъ *Matthei Torti* (*Matthaei Torti*). Тогда король, не скрывая уже своего имени, вступилъ въ полемику съ Беллярминомъ, къ которому присоединился вскорѣ іезуитъ французскъ Соарецъ ¹⁾. Въ этой—то полемикѣ Маркъ-Антоній *de Dominis* оказался вѣрнымъ союзникомъ и надежнымъ помощникомъ короля и полемизировалъ за него съ папистами. Въ энциклопедіи Герцора ему приписывается сочиненіе *de protestate regia et usurpatione papali pro tortura Torti*, подъ псевдонимомъ *R. Burchilli* ²⁾, очевидно направленное противъ

¹⁾ *Ostensio errorum p. Francisci Suarez*, c. VI, § 4—6, p. 314 и слѣд., въ приложеніи ко 2-й части сочиненія „*de republica ecclesiastica*“.

²⁾ *Real-Encyclopädie*, Герцора, 1, 416.

псевдонимнаго трактата кардинала Беллармина. Несомнѣнно также принадлежатъ Марку-Антонію de Dominis полемическое сочиненіе противъ іезуита Соарца, подъ заглавіемъ „Ostensio errorum p. Francisci Suarez, написанное въ защиту формы присяги и апологія короля Іакова. Оно помѣщено въ приложеніи ко второй части сочиненія Марка-Антонія de Dominis, de republica ecclesiastica. Кромѣ того, въ Англіи же издааны были и другія полемическія сочиненія его противъ папства, какъ то: 1., Praefatio et dedicatoria ad historiam Concilii Tridentini, Паоло Сапри; 2., De statu Romanae ecclesiae; 3., De abusibus Romanae curiae; 4., De arrogata et illegitima Romanae curiae in alios jurisdictione; 5., Scogli del Christiano naufragio, 1618 г., и др. ¹⁾.

Но тѣсныя связи Марка Антонія de Dominis съ англиканскою церковію и съ королемъ Іакономъ продолжались недолго. Какъ видно, англичане не совсѣмъ то довѣрили венеціанскому бѣглецу. По крайней мѣрѣ, самъ Маркъ-Антоній говорилъ впоследствии, что его сочиненія подвергались предварительной цензурѣ приверженнаго къ кальвинизму архіепископа Кангерберійскаго, а третья часть его сочиненія „de republica ecclesiastica“ и вовсе не разрѣшена была въ Англіи къ печати ²⁾. Весьма вѣроятно, что и издаванія въ Англіи сочиненія его подвергались измѣненіямъ и перекладкамъ въ духѣ англиканской церкви; по крайней мѣрѣ, вырвавшись изъ Англіи, М. А. de Dominis совершенно не то говорилъ о присягѣ на вѣрность королю, что въ отвѣтъ свосмъ іезуиту Соарцу. вмѣстѣ съ тѣмъ разбился о черствую дѣйствительность и его прежнія представленія объ англиканской церкви, какъ возможно—идеальной: онъ увидѣлъ теперь въ ней присутствіе духа упорнаго и угрюмаго сектанства, не поддававшагося уніоннымъ замысламъ. И вотъ, онъ мало по малу начинаетъ охлаждать къ пріотившей его

¹⁾ Въ оныя перечисляются въ его сочиненіи „de pace religionis“.

²⁾ De pace religionis, стр. 10.

Англіи и обращать свои взоры на родину. Назойливая Агарь опять стала нашептывать ему плотолубившы рѣчи, какія нашептывала она ему при удаленіи изъ Италіи. „Наступаютъ уже,—говоритъ Маркъ Антоній de Dominis въ сочиненіи своемъ de pace religionis,—наступаютъ неудобства тяжелой старости и непогоды слишкомъ холоднаго неба, а также обиды моихъ слугъ между чужестранцами, большой недостатокъ въ успѣшномъ веденіи моего хозяйства, такъ что жизнь моя въ этомъ климатѣ въ матеріальномъ отношеніи становится весьма жалкою“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ тогоже сочиненія онъ приводитъ письмо свое къ королю Іакову, въ которомъ проситъ короля дать ему возможность свободно и безопасно возвратиться къ своимъ и у нихъ спокойно провести свою старость, а вмѣстѣ съ тѣмъ поддержать и свой домъ, съ давнихъ вѣковъ славный между знаменитыми домами въ его отечествѣ, домъ, уже упадающій, особенно въ его отсутствіе, и пристроить племянниковъ своихъ и племянницъ, уже взрослыхъ, оставшихся безъ всякаго надзора и безъ матери, послѣ смерти брата его, убитаго своими непріятелями ²⁾. Это онъ писалъ уже передъ самымъ выѣздомъ изъ Англіи; но мы полагаемъ, что высказываемыя здѣсь чувства и расположенія таились въ немъ гораздо ранѣе. Ими и воспользовались паписты, чтобы склонить Марка-Антонія de Dominis къ возвращенію въ Италію и окончательно разстроить его прежнія дружественныя отношенія къ Англіи и Іакову I-му.

По словамъ Марка-Антонія de Dominis, еще папа Павелъ V старался вызвать Марка Антонія обратно, но послѣдній не склонился на убѣжденія ³⁾. Обстоятельства перемѣнились, когда въ 1621 году возшелъ на папскій престолъ Григорій XV, бывший некогда учителемъ Марка Антонія de Dominis, а потомъ, въ качествѣ кардинала, искреннимъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 27.

²⁾ Тамъ же, стр. 47.

³⁾ Тамъ же, стр. 28.

пріятелемъ его и защитникомъ. Въ своихъ инструкціяхъ римскимъ посланникамъ, отправляемымъ въ ближайшія къ Англіи земли Францію и Фландрію, этотъ папа давалъ имъ порученіе, чтобы они всячески постарались о прекращеніи соблазна для римской церкви, происходящаго отъ отступничества Марка Антонія de Dominis. Кроме того, чрезъ римскаго нунція въ Мадридѣ поручено было позаботиться объ этомъ и испанскому посланнику въ Англіи Гондомару. Этотъ послѣдній былъ такой маніавельствъ, равнаго которому не было тогда въ цѣломъ свѣтѣ ¹⁾. Онъ польстилъ унионнымъ стремленіямъ Марка Антонія de Dominis и увѣрилъ его, что „даже пріятна была его ревность и предпринятая имъ защита римской церкви въ основной вѣрѣ, что онъ (папа) воспользуется его совѣтомъ въ устроеніи дѣлъ религіи такимъ образомъ, чтобы могла послѣдовать всеобщая унія“ ²⁾, что папа ожидаетъ отъ него примиренія Рима съ англійскимъ королемъ и за это обѣщаетъ ему по 12000 скудовъ ежегодно и первую открывшуюся вакансію епископскую, напримѣръ Салернскую, если онъ возвратится къ Италію. Маркъ-Антоній de Dominis поддался этимъ инушеніямъ и 9 апрѣля, 1621 года, обратился съ письмомъ къ самому папѣ, прося его, чтобы онъ прислалъ разрѣшительное брже для него и для двухъ его друзей. Письмо Марка Антонія de Dominis чрезвычайно обрадовало папу, и онъ велѣлъ кардиналу Мелино написать къ нунцію въ Брюссель, чтобы онъ принялъ эту троицу, а особенно Марка Антонія de Dominis радушно и ласково, разрѣшить ихъ отъ клятвы и помочь въ пути. Выѣстъ съ тѣмъ на имя Гондомара отправлено и папское брже для Марка Антонія и его двухъ пріятелей, въ томъ смыслѣ, какъ желалъ Маркъ Антоній de Dominis, но съ прибавленіемъ, что объ остальномъ обширнѣе пишется Гондомару ³⁾.

¹⁾ Rad Jugoslav. Akad., X, 139.

²⁾ De pace religionis, стр. 28—29.

³⁾ Rad Jugoslav. Akad., X, 140—141.

Нельзя не видѣть, что паписты вовсе и не думали воспользоваться трудами Марка Антонія de Dominis для распространенія уніи, какъ и дѣйствительно не воспользовались ими, и только хотѣли выманить его въ Италію, чтобы сдѣлать его безвреднымъ для римской церкви и даже въ случай нужды предать его въ руки инквизиціи. Такъ понимали это дѣло и пріятели его изъ венеціанцевъ и англичанъ и старались отклонить его отъ намѣренія возвратиться въ Италію, указывая ему на очевидную пропасть, какая неизбѣжно ожидала его въ Римѣ. Венеціанецъ Фра—Фульгенціо убѣждалъ его, чтобы онъ не осмѣливался вѣрить Риму ¹⁾. Англійскій ученый Іосифъ Галлъ, архипресвитеръ Вигорнскій, укоряя Марка Антонія за намѣреніе его возвратиться въ Римъ, писалъ ему слѣдующее: „Знаемъ и мы довольно хорошо закваску Рима. Кому неизвѣстно, особенно чело-вѣку мыслителю, какъ опасно положеніе борца противъ надменной іерархіи?! Убѣждаетъ тебя въ этомъ твой когда—то Фульгенціо, что нѣтъ никакой гарантіи для такого оскорбителя папскаго величія, даже послѣ торжественнаго, если вѣрить молвѣ, увѣренія, послѣ обѣщанія награды, послѣ льстиво-благосклоннѣйшаго пріема!.. О удивительная съ твоей стороны твердость духа и свѣтлая жажда мученичества, достойная нашего изумленія, достойная безсмертія, если ты держашь, какъ ты убѣжденъ, возвратиться въ Римъ здравомыслящимъ и православнымъ“! ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ своего письма Іосифъ Галлъ предсказываетъ М. А. de Dominis, что по возвращеніи своемъ въ Римъ, онъ или возвратится къ прежнимъ заблужденіямъ, которые осудилъ, или живымъ осужденъ будетъ на сожженіе ³⁾. Получивъ письмо Фра—Фульгенціо, М. А. de Dominis тяжело смутился и заплакалъ,⁴⁾ но не оста-

¹⁾ Тамъ же, стр. 144.

²⁾ De pace religionis, стр. 49.

³⁾ Тамъ же, стр. 52

визъ своего намѣренія возвратиться въ Римъ ¹⁾; потому что лишенъ былъ возможности оставаться и въ Англіи.

Дѣло въ томъ, что пока Маркъ Антоній de Dominis ждалъ папскаго бреве на возвращеніе свое въ Римъ, въ это же самое время король Іаковъ получилъ цѣлый рядъ доносовъ, компрометирующихъ Марка Антонія въ глазахъ англійскаго народа и короля. Будто бы тотъ же испанскій посланникъ Гондомаръ заподозрилъ его предъ королемъ Іаковомъ въ шпіонствѣ. Изъ Мадрита вдругъ даютъ знать о М. А. de Dominis, что онъ опять возвращается къ католической церкви, и за это обѣщано ему званіе кардинала, и папой послано бреве объ этомъ ²⁾. Савойскій посланникъ Габалеонъ сообщилъ Іакову, будто de Dominis обѣщаль помирить короля съ папою и римскою церковію. Наконецъ, англійскій король получилъ изъ Белгіи три письма, въ которыхъ сообщалось, что de Dominis нарочито былъ подосланъ въ Англію самимъ папою, что онъ намѣренъ возвратиться къ римской церкви и хлопочетъ о возведеніи себя въ санъ англійскаго примаesa, дабы въ этомъ санѣ удобнѣе было привести Англію къ уніи христіанскихъ церквей, подъ главенствомъ папы. Эти доносы, по всей вѣроятности римскаго происхожденія, нашли для себя благопріятную почву въ Англіи, раздираемой религіозными междоусобіями папистовъ, англиканъ, пресвитеріанъ и кальвинистовъ или пуританъ, и разрослись въ цѣлую эпопею, въ которой Маркъ-Антоній de Dominis представлялся государственнымъ шпіономъ и врагомъ Англіи. Послѣдніе изъ этихъ доносовъ король Іаковъ получилъ около 6 января, 1622 года, и поручилъ ихъ разсмѣловать архієпископу Кантерберійскому и епископамъ Лондонскому и Винчестерскому. Вслѣдствіе этого, Маркъ Антоній de Dominis нѣсколько разъ подвергаемъ былъ допросамъ, которые всѣ направлены были къ обвиненію его

¹⁾ Rad Jugoslav. Akad., X, 144.

²⁾ Real—Encyclopädie, Герцога, 1, 416.

въ притворствѣ и шпіонствѣ и исходнымъ пунктовъ которыхъ было противорѣчіе его прежнихъ рѣзкихъ отзывовъ о папѣ съ позднѣйшими примирительными отзывами. Вотъ для примѣра одинъ изъ допросныхъ пунктовъ, предложенныхъ Марку-Антонію de Dominis отъ имени короля: „Если достопочтеннѣйшему господину кажется, что онъ можетъ съ спокойною совѣстію имѣть общеніе какъ съ англиканскою, такъ и съ римскою церковію, и что обѣ религіи со всѣми своими учрежденіями и священными службами, равно могутъ быть терпимы въ этомъ государствѣ, лишь бы только не было препятствія тому не столько въ соблазнѣ совѣсти, сколько въ политическомъ состояніи государства; то яспѣйшій король желаетъ, чтобы достопочтеннѣйшій господинъ сказалъ, былъ ли онъ такого мнѣнія, когда въ первый разъ прибылъ сюда отъ своихъ? Если былъ, то не прибылъ ли сюда достопочтеннѣйшій господинъ съ другою цѣлію? Не въ качествѣ ли лазутчика? Не съ разрѣшенія ли, или съ согласія, или, по крайней мѣрѣ, съ вѣдома тогдашняго папы Павла V? Но если тогда у достопочтеннѣйшаго господина была другая мысль и другое мнѣніе объ англиканской церкви, то яспѣйшій король проситъ, пусть скажетъ достопочтеннѣйшій господинъ, что за причина была перемѣны мысли и мнѣнія и когда вкралась въ него эта перемѣна?“

Неизвѣстно, чѣмъ кончились бы эти придирчивые и дышащіе раздраженіемъ и злобною насмѣлкою вопросы: можетъ быть, они довели бы мнимаго государственнаго шпіона до эшафота, какъ это нерѣдко практиковалось въ тогдашней Англіи. Но Маркъ Антоній de Dominis, не дожидаясь конца допросовъ, 9 февраля обратился съ письменною просьбою къ извѣстному уже намъ испанскому посланнику Гондомару и, изложивъ въ ней свои уніатско—католическія стремленія и намѣренія,—просилъ этого „особеннаго ревнителя католической вѣры“ о покровительствѣ и содѣйствіи ему къ выѣзду изъ Англіи и возвращенію въ Италію. 1 марта, 1622 года, Маркъ Антоній de Dominis былъ уже свободенъ отъ

допросовъ и написалъ отвѣтное прощальное письмо Іосифу Галлу, съ объясненіемъ причинъ своего выѣзда изъ Англіи ¹⁾).

Въ Брюсселѣ Маркъ Антоній de Dominis принятъ былъ хорошо римскимъ нунціемъ, снова присоединился къ римской церкви, отрекся отъ своихъ заблужденій и обѣщалъ писать прогнѣ ихъ. Пробывъ здѣсь около трехъ мѣсяцевъ и перенесши опасную болѣзнь, онъ отправился черезъ Фландрію и Францію въ Италію. Въ Римѣ онъ долженъ былъ въ храмѣ Петра публично каяться; стоя на колынахъ, съ веревкою на шеѣ, и, послѣ тяжелой эпитиміи, наконецъ прощенъ былъ ²⁾), съ обязательствомъ писать опроверженія прежнимъ своимъ англійскимъ сочиненіямъ. 24 ноября, 1622 года, онъ представилъ римскому двору сочиненіе свое, начатое въ Брюсселѣ, подъ заглавіемъ—*„Marcus Antonius de Dominis archiepiscopus Spalatensis sui reditus ex Anglia consilium exponit, ubi излагаетъ свою исповѣдь и осуждаетъ свои прежніе сочиненія. Послѣ этого, ему прибавлено содержаніе до 3000 скудовъ и обѣщано епископство; кромѣ того, по смерти Трогирскаго епископа Андреуччи, папа велѣлъ отпустить ему изъ доходовъ Трогирской епархіи по 5000 скудовъ въ годъ ³⁾).* Всѣ эти награды далеко не соответствовали даннымъ ему въ Лондонѣ обѣщаніямъ, но и эти награды были слишкомъ кратковременны.

Ускоро умеръ папа Григорій XV, и на мѣсто его въ 1623 году провозглашенъ былъ папою кардиналъ Барберини, подъ именемъ Урбана VIII. Новый папа давно считался противникомъ Марка Антонія de Dominis, и потому врагамъ послѣдняго теперь весьма легко было погубить его. Въ апрѣлѣ 1624 года Маркъ Антоній заключенъ былъ въ крѣпость св. Ангела, по обвиненію въ ереси. Ближайшимъ поводомъ къ этому обвиненію была переписка нашего автора съ англій-

¹⁾ De pace religionis.

²⁾ Real—Encyclopédie, Гермера, {1, 416.

³⁾ Rad. Inoslav. Akad. X, 149—152.

Труды Киевск. дух. Академіи, 1879 г. т. I.

скими своими пріятелями и опасеніе вторичнаго бѣгства его въ Англію, къ чему присоединилось будто бы нежеланіе М. А. de Dominis писать обѣщанное опроверженіе прежняго своего сочиненія „*de republica ecclesiastica*“. Инквизиція пересмотрѣла всѣ письма М. А. de Dominis, допросила его прислугу и наконецъ, въ присутствіи папы, спрашивала самаго Марка Антоція о нѣкоторыхъ тайнахъ католической вѣры и подтвердила обвиненіе собственно на основаніи его отвѣтовъ. Напрасно Маркъ Антоцій заявлялъ, что онъ отрывается отъ всего, что говорилъ неразумно: ему дали трехмѣсячный срокъ для оправданія, чтобы извлечь изъ этого еще больше промаховъ и поводовъ къ обвиненію. Въ теченіи этого срока М. А. de Dominis заболѣлъ въ своемъ заключеніи и умеръ будто бы отъ яда, что впрочемъ не подтвердилось разслѣдованіемъ. Судъ инквизиціи окончился надъ нимъ уже послѣ его смерти и призналъ его еретикомъ. По приговору суда, трупъ его торжественно перенесенъ былъ на площадь „*Campo di Fiore*“, гдѣ обыкновенно казнили простыхъ злодѣи, и здѣсь вмѣстѣ съ сочиненіями сожженъ палачемъ, а пепелъ его брошенъ въ рѣку Тибръ¹⁾. Само собой разумѣется, что вмѣстѣ съ этимъ запрещены были и всѣ вообще сочиненія его, какія бы и гдѣ бы они ни были²⁾. Такъ Римъ воспользовался трудами Марка Антоція къ соединенію всѣхъ Божіихъ церквей! Такъ исполнились надъ нимъ предсказанія Фра-Фульгенціо и Іосифа Галла и его собственное предчувствіе!

Не смотря на торжественное сожженіе въ Римѣ тѣла Марка Антоція de Dominis, въ другихъ странахъ Европы долго не знали объ участи этого смѣлаго ратоборца противъ абсолютизма папской власти и ожидали отъ него новыхъ и важныхъ трудовъ для обновленія римской церкви. Такъ напр., одинъ франкфуртскій типографчикъ, издавая въ 1658

¹⁾ Rad. Jugoslav. Akad., X, 155—159.

²⁾ Index librorum prohibitorum, Romae, 1752 an., p. 277.

году, т. е. черезъ 34 года послѣ смерти Марка Антонія, третью часть его сочиненія „de republica ecclesiastica“, въ предисловіи къ этому изданію ожидаетъ отъ автора 8-й и 10-й книги этого сочиненія и наконецъ говоритъ: „но выѣтъ и другіе уже труды предпринимаетъ трудолюбивѣйшій архіепископъ, въ которыхъ, надѣюсь, не откажетъ нуждамъ Христовой церкви добрѣйшій и благосклоннѣйшій докторъ во величайшей своей заботливости о распространеніи истины и величайшему желанію наставлять другихъ“.

(*Оканчаніе будетъ*).

И. И.
